Глава 53, Премьер-министр замаскировался

Ли ЧжиФань, с опущенным взором, продолжал повесть о прошедших днях:

- Во имя спасения жизней ЦзянХуна, мой отец привел нас к армейскому зернохранилищу*.

---

* В древнем Китае походные пайки выдавались в виде отмеренного объема зерна.

Квадратное приземистое здание охранялось имперскими войсками.

При виде огромного скопления жителей, к воротам вышел сам генерал.

(Генерал, вальяжно:) - Губернатор Ли, что происходит?

Ли Ши почтительно сложил руки перед грудью и поклонился. Он сегодня явился просителем и понимал неловкость своего положения.

(Ли Ши:) - Мы пришли с миром. Я просто хочу попросить вас поделиться с жителями припасами съестного, которые есть у вас на складе.

Неприятное толстое лицо генерала расплылось в сальной улыбке и стало еще гаже. Он языком перекинул зубочистку, которую небрежно покусывал, с одной стороны рта на другую.

(Генерал, с чрезмерной приветливостью:) - Хахаха. Господин Ши, если вам нужны наши припасы, вам достаточно лишь слово сказать и мы обо всем договоримся. Нет нужды устраивать беспорядки.

Генерал явно говорил какими-то намеками.

(Генерал:) - Если вы понимаете государственное "ты - мне, я - тебе"... Я самолично отправлю солдат распределять пайки между нашими дорогими гражданами.

(Тху СаньНян, вполголоса, скрежеща зубами:) - Сука. Только о деньгах и думает.

(Ли Ши, вполголоса, удерживая супругу, готовую прыгнуть на генерала:) - Любимая, мы же законопослушные граждане, не надо опускаться до применения грубой силы. Я постараюсь с ним договориться.

(Генерал, себе под нос, убегая за солдат:) - О, небо, он пришел с женой. Мне конец... (кричит из укрытия) Господин губернатор, что вы собираетесь предпринять?

(Ли Ши, кричит в ответ:) - Господин генерал, не бойтесь! Мы хотим просто поговорить!

С поклоном выступив вперед, Ли Ши сказал:

- Мой сын только что вернулся из столицы, нам обещали привезти припасы через месяц. Мы просто хотим взять у вас немного в долг, а потом вернуть, когда получим подкрепление. Могу я надеяться, что генералу небезразличны жизни простых горожан ЦзянХуна?

Наглая толстая рожа генерала изобразила искреннюю заботу о жизнях простых горожан. В

подтверждение своих гуманных стремлений, генерал демонстративно подмигнул губернатору левым глазом и проникновенно произнес:

- Конечно, конечно... почему бы и нет? Только, понимаете... транспортировка тоже стоит денег. Отсюда до ЦзянХуна путь неблизкий, предстоит огромная работа во благо наших дорогих горожан. Я же не могу заставить своих несчастных солдат бесплатно таскать на себе пайки... Понимаете меня?.. (мигает правым наглым глазом) Понимаете, а?.. (мигает левым наглым глазом) Понимаете или нет?! (мигает сразу двумя бесстыжими глазами)

(Ли Ши, которому надоело смотреть на кривляющуюся рожу генерала, смущенно:) - Да понимаю я!.. "Ты - мне, я - тебе", я все про это знаю... Дело в том, что денег у меня сейчас нет ни цяня.

(Генерал, равнодушно отворачиваясь:) - Какая жалость. Что ж тут поделаешь... тогда валите отсюда вместе со своим нищим сбродом.

(Ли Ши, умоляюще:) - Генерал, неужели вам людей не жалко?

(Генерал, цинично:) - Губернатор, жалеть людей - это по вашей части. Мое дело - защищать страну и воевать... Принцип разделения полномочий, слышали?

(Губернатор, вздыхая:) - Тогда прошу прощения... Любимая! Я передумал. В жопу законопослушных граждан, самое время опуститься до грубого насилия.

(Тху СаньНян, кровожадно:) - Ха! У меня кулаки давно чешутся! Поди-ка сюда, жирная морда!

(Ли Ши:) - Фань, деточка, помоги маме.

Словно порыв урагана, два могучих дракона пронеслись мимо губернатора, по дороге обнажая мечи. Поднятый ими вихрь раскидал охранников в разные стороны, как использованные бумажные талисманы на заднем дворе буддистского храма.

Генерал оказался стоящим в одиночестве на ступенях хранилища, с приставленным к горлу холодным клинком Тху СаньНян.

Он стоял и пытался вспомнить какой-нибудь хороший приказ, чтобы призвать своих бойцов и победить врагов, но от избытка чувств в голову ничего не приходило.

Тогда генерал решил лучше вспомнить какую-нибудь хорошую молитву, которая скрасила бы его последние минуты.

Ли ЧжиФань, держа обнаженный меч на отлете, подсмотрел на солдат красивыми серьезными глазами.

Солдаты сразу передумали спасать генерала.

(Генерал, трясущимися губами:) - Ли... Ли Ши... ты что, хочешь бунт поднять?!

(Тху СаньНян:) - Заткнись, пока живой!

(Ли Ши:) - Золотко, не волнуйся так, тебе вредно!.. Генерал, я вас очень прошу, не сердите мою жену. Она женщина с ранимой душой и неустойчивой психикой. Не делайте резких движений... вообще лучше не делайте движений... Давайте, вы пропустите нас за пайками, а потом я самолично явлюсь к императору и во всем покаюсь. И приму любое наказание.

Не успел генерал ответить, как его солдаты накрыли кулаки ладонями в почтительном баоцюане и все как один поклонились губернатору Ли, выказывая почтение.

Передние шеренги начали опускаться одно колено.

(Солдаты:) - Губернатор жертвует своей карьерой ради народа! Мы готовы подчиниться приказам губернатора!

Маленький, но гордый губернатор Ли с огнем в глазах и развевающимися на ветру волосами среди темных фигур солдат, закованных в кожаные доспехи, склонившихся перед ним, - таким запомнил Ли ЧжиФань отца.

(Ли ЧжиФань, глухим голосом:) - Вот так и получилось, что мой отец приступом взял армейское хранилище... После этого он направился прямо в столицу, не слушая наших с мамой предостережений. Мы остались в ЦзянХуне и распределяли провизию среди голодающих... А потом мы узнали, что этот неправедный император...

Ли ЧжиФань вместе с простыми людьми работал в поле, когда раздался тревожный крик:

- Плохие новости! Слушайте!

Все повернулись к подбегавшему человеку. "Что случилось?" - начали все спрашивать его. Пришедший повесил голову и не хотел отвечать.

- Губернатор... он... - едва слышно проговорил человек.

У Ли ЧжиФаня остановилось сердце.

(Ли ЧжиФань, бежит к гонцу и кричит:) - Говори, что с отцом! Не молчи!

(Гонец:) - Губернатор... покончил с собой в тюрьме.

Солнце погасло над Ли ЧжиФанем. Земля покачнулась. Ноги больше не держали его. Могучему Ли ЧжиФаню пришлось опереться о дерево, чтобы не упасть.

(Ли ЧжиФань, бескровными губами:) - Я не верю. Отец ни за что бы так не поступил.

(Голоса из народа:) - Сволочи, им нельзя верить... Губернатор заботился о простых людях... Это все этот негодный император, все из-за него...

(Гонец:) - В правительстве также есть люди, которые требуют арестовать вас и вашу мать как главных подстрекателей. Они требуют расследовать происшествие и наказать поголовно всех, причастных к нему.

(Ли ЧжиФань, сквозь зубы:) - Наказать... Интересно, за какое преступление?

В глазах юноши сверкнул недобрый огонь.

(Ли ЧжиФань:) - Я тоже хочу кое-кого наказать... этого несправедливого императора!

Рука его сжалась в кулак, и рукоятка мотыги, которую он все это время держал, треснула и разлетелась в щепки.

(Голоса в толпе:) - Неужели мы будет это и дальше терпеть?.. Губернатор пострадал за всех

нас... Неправедный правитель!... Не будем молчать!

- Фань! - Тху СаньНян с потухшим взором стояла на краю поля. В ее душе настала вечная зима, глаза словно были покрыты инеем. Ли ЧжиФань протянул руки и шагнул к ней, не зная, что сказать.

(Ли ЧжиФань, тихо:) - Мама...

(Тху СаньНян, бесстрастным голосом:) - Фань, я все знаю... Отец мертв.

Густые темные волосы в беспорядке падали ей на лицо, она стояла с опущенной головой, словно неживая.

(Тху СаньНян, спокойно:) - Мы не должны допустить, чтобы подозрение пало на других людей. Нам надо поскорее уехать отсюда.

(Ли ЧжиФань, сжимая кулаки:) - Но...

Люди, окружившие осиротевших мать и сына, начали расступаться. Сквозь толпу шел большой отряд солдат в форме императорской гвардии. Тху СаньНян встретила их равнодушно: если они пришли, чтобы арестовать ее, она готова сдаться. Ей было уже все равно. Надо только как-то защитить Фаня. Приблизившиеся солдаты неожиданно опустились на колено и сложили ладони перед грудью в почтительном салюте.

- Госпожа, мы пойдем за вами и молодым господином, и будем защищать вас и воевать бок о бок с вами, чтобы добиться справедливости, - сказали они.

(Ли ЧжиФань:) - Вы понимаете, что вас всех объявят бунтовщиками? Назад дороги не будет!

(Голоса народа:) - Не будем больше терпеть!.. Готовы пойти на смерть!.. Не дадим вас в обиду!.. К оружию, товарищи!.. Долой тирана-самодержца!.. Веди нас на столицу, молодой господин Ли!

Тху СаньНян и Ли ЧжиФань оказались окруженными толпой негодующих людей. Солдаты, рабочие и крестьяне кричали и требовали немедленных решительных действий. Так небогатая провинция ЦзянХун стала первым очагом сопротивления против деспотии правителя Великого Ляна, приведшим к падению династии.

Император Ли повернулся к Лиу ЧхэнФэну и спросил его негромко:

- Теперь ты понимаешь, почему я не хочу наказывать генерала Ху Хая?

Он молча ждал ответа.

Лиу ЧхэнФэн тоже молчал.

Сердце его было полно печали и воспоминаний.

- Ли ЧжиФань... - думал он. - Неужели ты думаешь, что я не понимаю, из-за чего ты переживаешь? Все, что ты мне рассказал, я давно знал... А вот тебе вряд ли известно, что произошло, пока твой отец был в тюрьме... потому что знаем про это только я и Ли Ши. Его уже нет в живых, а я, наверно, никогда не расскажу тебе всей правды.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97564